

У жабы радужного тумана на секунду было противоречивое выражение лица, прежде чем она вздохнула, а затем укрепила свою решимость в отношении того, что он должен был сказать дальше.

«У меня нет никаких шансов выбраться из этого затруднительного положения живым. Даже если бы я попытался рискнуть взорвать себя вместе с тобой, у меня такое чувство, что у меня едва ли был бы шанс пошевелиться, прежде чем ты без особых усилий разберешься со мной. Я вижу из других моих соотечественников, что я единственный, с кем вы сталкивались лично. Это должно означать, что у меня должна быть какая-то ценность, которая выше, чем у остальных, чтобы оправдать вас действовать лично». Болин сделал паузу, чтобы оценить реакцию Фэн Синя, чтобы убедиться, что его предположение было правильным.

Фэн Синь только спокойно улыбнулся и ничего не сказал.

Болин воспринял это как признание того, что его предположение было правильным.

«Как насчет того, чтобы заключить сделку? Я подчиняюсь вам или даже организации, частью которой вы являетесь. Взамен ты позволил мне жить. Я готов подписать любой контракт души, несмотря на то, насколько неблагоприятными для меня могут быть условия. Я просто хочу иметь возможность сохранить свою жизнь». — мягко умолял Болин.

Фэн Синь ожидал, что это произойдет, как только Болин попросит связаться с ним. Он слабо вздохнул, прежде чем ответить.

«Ну, вы правы в одном. Вы гораздо ценнее остальных. Но вы ошибаетесь в одном. Ваша ценность не в ваших способностях или уровне силы, а скорее в вашей анатомии. Простите меня за резкость, но вы ходячий ингредиент алхимии. Независимо от того, живете вы или умираете, ваша ценность не меняется, она остается неизменной в любом случае». — спокойно сказал Фэн Синь. Он был бессердечен в своем ответе жабе радужного тумана, потому что, если бы он был слабее, он сомневался, что ему было бы предоставлено время хотя бы пообщаться с ними.

«Неужели нет никакого способа обеспечить мою жизнь?» — спросил Болин с умоляющим выражением лица, которое было довольно страшным для жабы. Это даже заставило Фэн Синь вздрогнуть.

«Вы уверены, что это то, чего вы хотите? Жизнь может быть для вас более жестокой судьбой, чем принятие быстрой смерти. Там, куда Я веду вас, они могут разрезать вас, исцелить вас и снова разрезать вас. Вы будете жить каждый день в постоянной агонии и боли. Жизнь может быть хуже для тебя живой, чем ты думаешь». — спросил Фэн Синь, тайно измеряя Болина.

После этого ответа Болин погрузился в раздумья, а затем крепко сжал кулаки, а глаза наполнились твердой решимостью.

— Я ГОТОВ, — ответил Болин, стиснув зубы. Он был готов терпеть все, что угодно, пока жив. Пока он жив, всегда будет надежда.

Фэн Синь долго смотрел на Болина, ожидая, передумает ли он. Увидев его непоколебимый взгляд, он мягко пробормотал:

— Хорошо.

Фэн Синь вынул еще один предмет из своего кольца для хранения. Это был кувшин из зеленого бамбука с коричневым папирусным тростником. К крышке был прикреплен пергамент,

который, казалось, был сделан из старой козьей кожи. Пергамент был заполнен черными старинными каракулями.

Фэн Синь открыл крышку банки. Весь радужный туман был полностью поглощен банкой в течение нескольких секунд.

— Садись. Фэн Синь указал на зеленый бамбуковый кувшин.

На лице Болина было выражение нерешительности. Эта маленькая баночка вызвала у него опасную атмосферу. Он почувствовал, как его душа была запечатана, просто глядя на крошечную часть каракулей на пергаменте.

Эта реакция не ускользнула от глаз Фэн Синь, которые слабо улыбнулись.

«Не волнуйся, ты не умрешь, когда войдешь в банку. Этот кувшин называется кувшином для зимней спячки души. Попад в банку, вы попадете во временный стазис. Думайте об этом как о состоянии культивирования смерти. Где ваши чувства к внешнему миру полностью отрезаны. Из-за твоей ценности я не могу рисковать открыто гулять с тобой. Я не могу хранить вас прямо в кольце хранения, потому что живые существа не могут храниться там. Но это можно сделать косвенными способами, одним из которых является эта банка, которая изолирует все внутри себя от внешнего мира, даже в альтернативном пространстве, таком как кольцо хранения. Как только мы окажемся в Ордене, я отпущу тебя. И не волнуйтесь, хранение там не оставит никаких пагубных последствий. Это может быть даже полезно для вас. Вы сможете медитировать, не отвлекаясь». Фэн Синь спокойно объяснил.

Болин все еще боялся, но стиснул зубы и кивнул, прежде чем направиться к банке. Как раз в тот момент, когда он собирался полностью войти, он услышал, как Фэн Синь сказал:

«Все может закончиться не так, как я изобразил ранее. Кто знает, как все может обернуться для вас в Ордене? Возможно, вам повезет так же, как и Миражной Стрекозе, и вы не станете каким-то алхимическим материалом, но нет никаких гарантий. Я отдам тебя своему боссу, тогда он решит, что будет дальше.

— Спасибо. Болин вежливо ответил с некоторой живостью в своем ответе, полностью войдя в банку. Фэн Синь закрыл крышку, прежде чем талисман засветился земляным красным светом, прежде чем каракули распространились с пергамента, обернувшего всю банку, прежде чем полностью исчезнуть.

Как только свечение исчезло, Фэн Синь спрятал банку в свое кольцо для хранения, прежде чем перевести взгляд на оставшееся существо, бабирусу с зелеными цветами. Существо, размером с маленькую гору, теперь ползло по земле с болезненным хрюканьем, вырывающимся из его большого рта.

Зеленоцветковая бабируса была бегемотом из серой кожи с четырьмя бронзовыми бивнями в большой морде. Каждый из бивней был длиннее и шире, чем меч Фэн Синь. У него был большой зеленый цветок, расположенный на макушке. Цветок был в форме подсолнуха. От него исходило слабое желтое свечение. Сияние струилось по телу бабирусы. Везде, где он проходил мимо, раны слабо заживали и закрывались, хотя эффекты, которые он оказывал, казались минимальными из-за тяжести и количества ран на его теле. Некоторые из них были слишком глубокими, чтобы свечение имело какой-либо существенный эффект.

Все тело бабирусы с зелеными цветами было покрыто глубокими рваными ранами, а некоторые участки были полностью фиолетовыми из-за мороза от стеклянных листьев. Его заползли на

землю и легли на бок. Это произошло потому, что две его ноги были отрублены. И левая передняя нога, и левая задняя нога были гладко срезаны в коленях. Судя по гладкости и схожести разрезов, казалось, что это было сделано одновременно с одним и тем же объектом.

Бабируса с зелеными цветами продолжала пытаться подняться, но она едва могла выдержать свой огромный вес только двумя ногами, а также у нее были тяжелые раны на больших частях тела, которые еще больше напрягали ее.

«Какая потрясающая жизненная сила. Даже после всех этих ран у него все еще есть силы, чтобы продолжать бороться». Фэн Синь не мог не восхищаться духовным зверем, когда он медленно пробирался.

Бабируса уставилась на Фэн Синь с яростью, вырывающейся из его глаз, когда он издал еще более громкое рычание, которое, казалось, эхом разносилось на многие мили по болоту. Рычание не прекращалось, но, казалось, становилось все громче и тяжелее. Зеленоцветковая бабируса, казалось, копала глубоко. Зеленый цветок на его голове начал увеличиваться по мере того, как он продолжал рычать. Свечение, создаваемое цветком, начало меняться с желтого на зеленый, а цвет становился темнее. Однако на этот раз свечение было направлено не на повреждения, покрывающие бабирусу, а на всю растительность вокруг нее. В тот момент, когда свечение касалось какого-либо растения, это растение высыхало и увядало, а зеленое свечение становилось все богаче и насыщеннее, а зеленый цветок становился все больше и больше. До того, как цветок выглядел как подсолнечник нормального размера, однако, поскольку другие растения были истощены своей жизненной силой из-за свечения, цветок вырос до размера небольшого куста.

«Это интересная способность, которая у вас есть. Вы пытаетесь высосать жизненную силу других растений, чтобы укрепить себя и быстро залечить свои травмы. Это вполне спасительная способность. Жаль, что уже слишком поздно». — сказал Фэн Синь, используя теневые ступени пустоты и осторожно приземлившись там, где была бабируса с зелеными цветами.

Прежде чем бабируса успел уловить происходящее, он почувствовал, как его взгляд повернулся вбок в воздухе. Когда взгляд опустился, он увидел его огромное тело, которое теперь было без головы. Голова покатилась по полу широко раскрытыми глазами.

«Разве не было бы глупо с моей стороны позволить тебе так легко использовать свой козырь, особенно после того громкого крика, который ты сделал?» — сказал Фэн Синь, вкладывая меч в ножны, на котором вообще не было пятна крови, несмотря на то, что он обезглавил большую голову зеленого цветка бабирусы. Он все еще был девственно белым.

«Посмотрите на этот размер. Вблизи он еще больше. Я не могу дождаться, чтобы съесть жареный рис со свининой и свиные отбивные. Это мясо, вероятно, будет более насыщенным, особенно с эффектом этого цветка на голове. Интересно, можно ли его тоже есть. Позвольте мне сначала сохранить это, позже у меня будет достаточно времени, чтобы правильно вырезать его и убедиться, что ни одна часть не будет потрачена впустую. Что касается той зеленой гадюки. Он должен считать себя счастливым, хотя я сомневаюсь, что он будет много двигаться в течение нескольких месяцев, если не с травмированным глазом.

Но он довольно сообразительный, чтобы сбежать. Он единственный, кто даже не попытался дать отпор и бросился прочь. Такая боевая проницательность, секта болота зеленого тумана должна быть осторожна. Фэн Синь тихо пробормотал, начав складывать трупы бабирусы с зелеными цветами вместе с ее головой, быстрым хлопковым ртом и железной лягушкой,

прежде чем пробраться к разъедающей цапле, которая была прибита к дереву, делая последние вздохи.

«Можно ли вообще съесть эту штуку? Я попрошу Ян Цин попробовать это со мной. Он единственный, кого я знаю с такой же устойчивостью к яду, как и я. Но как мы вообще готовим эту штуку? Я сомневаюсь, что повара даже помогут мне в этом». Фэн Синь молча размышлял, положив руки на подбородок, глядя на цаплю, которая ссутулилась.

Он произвел ци меча из своего пальца, который проник в голову разъедающей цапли, прежде чем быстро сохранить ее. Затем он подошел к цапле с ледяным клювом и положил правую ладонь на массивную глыбу льда. Блок начал растворяться в белом тумане, прежде чем цапля с ледяным клювом упала на землю. Фэн Синь хранил его вскоре после этого, прежде чем он добрался до последнего живого существа, миражной стрекозы.

Как только он прибыл туда, где была миражная стрекоза, он положил ладонь на конический лед, и то же самое, что произошло с ледяной клювом цапли, повторилось. Окружающий лед превратился в туман, включая осколки листьев, прежде чем миражная стрекоза упала на землю, слишком слабая, чтобы даже взмахнуть крыльями.

Фэн Синь присел на корточки и положил ладони на миражную стрекозу. Его ладони, казалось, высасывали белый туман из миражной стрекозы. Некоторые из его крыльев начали трепетать, когда он медленно начал восстанавливать свою силу. Духовные звери славились своей силой и жизненной силой. Миражная стрекоза вскоре набрала достаточно сил, чтобы встать, глядя на Фэн Синь своими большими сложными глазами. Фэн Синь казался муравьем по сравнению с 20-метровой миражной стрекозой. Однако миражная стрекоза знала, что это монстр, и это был муравей.

«Ты слышал, что я говорил раньше, пойдешь со мной?» — мягко спросил Фэн Синь, поднимаясь.

Миражная стрекоза кивнула так быстро, что даже удивила Фэн Синь тем, насколько быстрой была ее реакция. Он даже не колебался, когда начал многократно кивать головой с такой силой, что Фэн Синь забеспокоился, что он отломится.

«Ладно, ладно, не нужно быть таким экстремальным. В настоящее время я направляюсь на западную сторону этого болота. Я тороплюсь, так что надеюсь, что ты не отстаешь». — сказал Фэн Синь миражной стрекозе, быстро продолжая свой путь к секте болота зеленого тумана.

Он подумывал о том, чтобы оседлать миражную стрекозу, но, глядя на ее изможденный вид, решил не делать этого. Ему лучше полагаться на себя, иначе они опоздают.

Фэн Синь бросился вперед, оставив дезориентированную миражную стрекозу позади. Скорее всего, дезориентация была результатом его быстрых кивков, прежде чем он сориентировался и быстро последовал за ним.